

Лю Чунмин почувствовал, как Бай Шиянь под столом слегка коснулся его ноги, и невозмутимо поставил чашку с чаем.

— Так уж вышло, что наш торговый корабль подобрал в море тонущее судно. На борту как раз оказался груз для господина Паня. Боясь, что он будет беспокоиться, я решил поскорее сообщить ему эту новость и заодно взял груз с собой.

Он улыбнулся:

— Его величество часто говорит моему отцу, что убийство порождает карму. Даже если речь о простом рабе, думаю, императору не понравится, если такое произойдет, да еще и на виду у всех. Если слухи дойдут до его ушей, это никому не пойдет на пользу.

Как только он упомянул императора, никто больше не осмелился возражать.

Бай Шиянь был недоволен.

Неужели в городе за семьей Лю установили такую слежку? Каждый раз, когда Чунмин с кем-то вступает в контакт, это вызывает пристальное внимание?

Лю Чунмин слегка покачал головой, давая понять, чтобы тот не раздувал из мухи слона и не пугал себя понапрасну.

— Чунмин прав. В конце концов, это человеческая жизнь, к тому же этот ребенок — редкий феномен. Жаль, если он умрет, — равнодушно вставил Цзян Синчжи.

— Феномен? В чем же его особенность? — заинтересовался Му Цзиндэ.

На этот вопрос многие могли ответить.

— Ваше высочество, вы не знаете, но у этого ребенка глаза необычные: один золотой, другой синий.

— А еще Ду Цюань говорил, что этот ребенок от природы не умеет лгать. Не потому, что боится, а потому что не может. Ложь просто не сходит с его языка.

— Да бросьте! Разве можно верить словам Ду Цюаня? Он еще утверждал, что гадания этого ребенка всегда сбываются! А когда я в прошлый раз пришел, не услышал от него ни слова. Просто немой какой-то!

— Ну да, разве можно верить этим шарлатанам? Чем страннее их истории, тем выше цена. Ты что, впервые в таких делах?

— Не факт. В прошлый раз я был в павильоне «Чжуаньсянь», и гадатель сказал, что на следующий день меня ждут денежные потери. Я весь день не выходил из дома, и в итоге все обошлось.

Кто-то со смехом добавил:

— Это чистой воды обман. Я не знаю, случилось бы что-то, выйди ты из дома, но вот то, что ты встретил его и действительно потерял деньги — это факт.

Под всеобщий хохот Му Цзиндэ тоже рассмеялся:

— Шарлатаны всегда найдут, как обвести вокруг пальца. Можно послушать для развлечения, но разве можно принимать всерьез?

— Ваше высочество, а мне этот ребенок кажется очень интересным, — улыбнулся Цзян Синчжи. — Несколько лет назад я тоже приходил к нему погадать.

Услышав серьезный тон, Му Цзиндэ поспешил спросить:

— И какой был результат?

— Он ничего не сказал, только покачал головой. Ду Цюань объяснил, что это означает полную удачу во всех делах. И знаете что? В тот период у меня действительно все шло как по маслу.

Му Цзиндэ не сдержал смеха:

— Синчжи, твои серьезные шутки совсем не смешные.

Остальные тоже рассмеялись.

— Если ваше высочество от души посмеялся, значит, я выполнил свою задачу, — Цзян Синчжи повернулся к Лю Чунмину. — А ты, Чунмин, не пробовал подобного?

Лю Чунмин улыбнулся и покачал головой.

Он уже говорил, что хотя сам не верит, но и не относится к этому с пренебрежением. Эти люди, с одной стороны, жаждут узнать будущее через гадания, а с другой — называют это «развлечением». Разве это не верх лицемерия?

Цзян Синчжи усмехнулся:

— В такие вещи верят только те, кто хочет верить. Ты, Чунмин, не веришь — экономишь деньги, но лишаешь себя удовольствия.

— А ты слышал одну историю, Синчжи? — парировал Лю Чунмин.

— Какую? — спросил Цзян Синчжи.

— Однажды трое ученых отправились на столичные экзамены. Перед дорогой они пришли к гадателю спросить о результатах. Тот поднял один палец, и в итоге лишь один из них сдал экзамен.

Му Цзиндэ восхитился:

— Вот это точное предсказание!

— Ваше высочество, не спешите с выводами, — усмехнулся Цзян Синчжи. — Этот гадатель просто хитрил. Независимо от того, сдали ли все трое, провалились ли, сдал ли один или один провалился — все укладывалось в его «один палец».

Только тогда Му Цзиндэ понял подвох и рассмеялся:

— Вот уж действительно хитрый способ.

— Нельзя всему верить, но нельзя и вовсе не верить, — Цзян Синчжи налил ему вина и сменил

тему. — Ваше высочество, даже если отбросить гадания, вам стоит взглянуть на глаза этого ребенка. Они действительно словно хрустальные — будто не от мира сего.

Услышав ранее описание «маленького феномена», а теперь и слова Цзян Синчжи, Му Цзиндэ еще больше заинтересовался.

— Синчжи, так вот почему ты сегодня выбрал башню «Цишэн»?

— Ваше высочество повидал многое, а я изо всех сил старался найти что-то, что могло бы вас развлечь. Если вам понравится, не забудьте щедро наградить меня!

Лю Чунмин и Бай Шиянь переглянулись. Они уже не раз видели, как предсказания использовались для распространения паники и запутывания следов.

Однажды астролог из Управления небесных явлений сыграл ключевую роль в подобной интриге.

Тогда Хуай-вана заперли в его резиденции на три месяца. И только когда того астролога бросили в тюрьму и подвергли пыткам, правда наконец всплыла.

Хотя Хуай-вана и освободили, император замял конфликт, не позволив подняться еще большей шумихе.

Текущая ситуация была неясной, и Лю Чунмин не мог понять, упомянул ли Цзян Синчжи, советник Ци-вана, "того ребенка" просто из любопытства или с какой-то целью?

В ответ на вопросительный взгляд Бай Шияня Лю Чунмин мог лишь виновато покачать головой.

Но из-за слов Цзян Синчжи он снова вспомнил, как у дома Пань Хэ, движимый то ли состраданием к жизни, то ли чем-то еще, спас маленького раба.

Но больше всего его поразило, как тот ребенок вцепился в него, словно испуганный зверек, нашедший наконец безопасное место.

И те тихие, но четкие слова...

«Чунмин... Чунмин...»

Голова Лю Чунмина слегка заболела — он никак не мог понять, почему ничтожный раб осмелился называть его так фамильярно.

Да еще с такой привязанностью — ведь они виделись всего пару раз.

Почему в последнее время с ним происходило столько странных вещей?

Пока все смеялись и болтали, слуги уже сходили за хозяином башни «Цишэн».

Вскоре на лестнице раздались шаги, и в зал с улыбкой вошел Ду Цюань.

— Приветствую вас, почтенные господа! Кто желает погадать?

Его глаза быстро скользнули по присутствующим — многих знатных гостей он узнал, в том числе и наследника хоу Аньдина. Но один человек сидел даже выше шицзы.

В столице хватало знати, но не так много людей в этом возрасте могли сидеть на таком почетном месте...

Ду Цюань почувствовал одновременно восторг и ужас, не смея смотреть прямо и задерживать взгляд, поэтому устался на стол в ожидании ответа.

— У вас дела идут хорошо, хозяин Ду, — улыбнулся Цзян Синчжи, выручая его. — Я давно не был здесь и заметил, что табличка с гаданиями исчезла. Что случилось?

Ду Цюань замялся:

— Господин Цзян был занят важными делами... Ничего особенного, просто...

Он колебался. Правда могла лишить его доходов — многие, услышав ее, сразу уходили. Но если не предупредить заранее, а потом ничего не получится, эти господа сочтут себя обманутыми, и тогда ему несдобровать.

Они ведь не дураки.

— Просто... — он горько усмехнулся. — Брат Цюй уже взрослый, наверное, слишком много мирского впитал. Он уже не так точен в гадании, как в детстве. Может, один раз из двадцати что-то скажет, а в остальных случаях просто качает головой. Я не смею брать деньги за пустые гадания, поэтому убрал табличку.

— Только качает головой? — Цзян Синчжи уловил ключевые слова. — Что это значит?

Ду Цюань растерялся, не зная, как объяснить, и замотал головой:

— Н-ну... вот так. Качает головой — значит, не знает...

— Понятно, — Цзян Синчжи легонько постучал веером по ладони и повернулся к Му Цзиндэ. — Молодой господин, у меня возник вопрос.

Когда нельзя было открыто называть титул, они обращались к Ци-вану так.

— Синчжи, хватит тянуть, — Му Цзиндэ знал своего советника и понимал, что ему никогда не сравниться с ним в хитрости, иначе зачем ему были нужны помощники? — Говори прямо.

— Пустяки. Просто я вспомнил, что в прошлый раз ребенок тоже только качал головой, а хозяин Ду сам решил, что это означает отсутствие болезней и неудач.

Цзян Синчжи усмехнулся:

— Услышав историю от Чунмина, я задумался: а что на самом деле значит это «качание головой»? Не знает? Не может предсказать? Или... не хочет говорить?

В этот момент в зал втолкнули юношу со связанными за спиной руками. Сделав два шага, он споткнулся от пинка под колени и упал на пол.

Услышав слова Цзян Синчжи, он слегка вздрогнул и медленно поднял голову.

Цюй Чэньчжоу понял — это конец.

<http://bllate.org/book/15643/1398432>